

Глава 1389: Объедки – Это Нездоровая Пища

Цай Аньци заказала так много блюд, что они ни за что не смогли бы всё это съесть. Более того, сама Цай Аньци даже не ела много, поэтому осталось много еды.

После того, как Цай Аньци закончила есть, она отодвинула свою тарелку и вышла из-за стола. Мысль о том, чтобы прибраться за собой, никогда даже не приходила ей в голову, она сразу же направилась в свою спальню.

Ван Бо хотел было прибраться на столе, но Цай Аньци замерла у двери в их спальню и окликнула Ван Бо:

- Иди сюда! Мне нужна твоя помощь, чтобы достать кое-что. Я не достаю.

Ван Бо посмотрел на Нин Шу, и она сказала:

- Иди, я приберусь.

Ван Бо радостно подошёл к Цай Аньци, и Цай Аньци закрыла за ними дверь. Кто знает, что они там задумали?

Когда Нин Шу посмотрела на беспорядок на столе, её губы презрительно поджались. Она завернула все остатки еды в пищевую плёнку, а потом убрала их в холодильник, после чего начала мыть тарелки.

Выйдя из кухни, она увидела, что дверь в комнату этой парочки всё ещё была закрыта. Эти двое могли просидеть в своей комнате почти полдня, не выходя оттуда, за исключением того, что периодически ходили налить себе воду.

Нин Шу ничуть не возражала по этому поводу. Ван Бо определённо был взволнован, когда наконец-то завёл жену, поэтому было вполне нормально, что он от неё практически не отходил.

Нин Шу нужно лишь убедиться в том, что у Цай Аньци не будет комфортной жизни, и что она не получит никаких денег во время развода.

Между ними всё пошло наперекосяк как раз потому, что у Цай Аньци было слишком много выкидышей и она больше не могла иметь детей, но она всё равно винила Ван Бо в выкидыше и потребовала много денег за развод.

Тот факт, что Ян Цзыи и Ван Бо были довольно наивными, тоже повлиял на это. Ван Бо хотел избавиться от Цай Аньци, даже если это означало, что он должен дать ей денег.

Нин Шу отправилась обратно в свою комнату и снова начала тренировать Непревзойдённые Боевые Искусства. Её новое тело постоянно ощущалось неудобно из-за менопаузы и эндокринных расстройств.

Когда пришло время ужина, Ван Бо и Цай Аньци наконец-то вышли из комнаты и сели на диван. Цай Аньци игралась в своём мобильном телефоне, а Ван Бо просто сидел в стороне и наблюдал за ней.

Нин Шу скинула остатки блюд обратно в кастрюлю, чтобы немного подогреть, но цвет еды был неаппетитным, а сама еда стала довольно отсыревшей.

Вид этих блюд испортит весь аппетит.

Когда Цай Аньци увидела блюда, которые приготовила Нин Шу, её выражение лица омрачилось. Она явно была недовольна, когда плюхнулась на стул.

Ван Бо, естественно, заметил, что Цай Аньци была недовольна. Но, с одной стороны, тут была его мать, которая прожила с ним больше 20 лет, а с другой стороны была женщина, которую он любил, его жена.

Ван Бо был простым человеком, поэтому он понятия не имел, как разбираться с подобной ситуацией.

Цай Аньци увидела беспомощное выражение лица Ван Бо и впала в ярость. Вот ведь тупица! В самом начала она думала, что он кажется честным, но теперь ей стало ясно, что на его лице была совсем не честность, а тупость!

Губы Нин Шу изогнулись вверх, когда она сказала:

- Давайте есть. С обеда осталось много остатков, поэтому я подогрела их снова.

Цай Аньци взяла свои палочки, но, когда она взглянула на эти блюда, она не смогла заставить себя есть их. Она не удержалась и сказала:

- Матушка, объедки – это нездоровая пища. Если их есть, то это может даже испортить ваше здоровье.

Нин Шу посмотрела на Цай Аньци.

- Значит ты хочешь выкинуть всю эту еду? Но это всё было куплено на деньги. Ван Бо не так-то просто зарабатывать деньги, поэтому мы должны экономить, когда есть возможность.

Губы Цай Аньци презрительно изогнулись, когда она возразила:

- Люди работают, чтобы зарабатывать деньги ради лучшей жизни. Зачем ещё тогда работать и зарабатывать деньги? Матушка, вы слишком бережливы. Если вы будете есть нездоровую пищу и заболеете, то потеряете гораздо больше, чем обретёте.

Цай Аньци толкнула Ван Бо ногой под столом.

- Разве ты не согласен?

У Ван Бо не было выбора, кроме как сказать:

- Мам, Аньци правильно говорит.

Нин Шу глянула на Ван Бо и сказала:

- Раз ты знаешь, что мы не можем съесть всё это, то зачем заказал так много блюд? Если мы не

доедим всё сегодня, то мы продолжим есть их завтра утром. Мы будем есть их, пока не доедим.

Цай Аньци была так расстроена, что шлёпнула своими палочками о стол, помчалась в свою комнату и хлопнула дверь.

Ван Бо поспешил встать из-за стола, но Нин Шу тихо сказала:

- Садись и ешь. В семье всегда будут конфликты. У нас уйдёт некоторое время на то, чтобы понять друг друга.

У Ван Бо не осталось иного выбора, кроме как сесть обратно. Нин Шу сказала:

- Дело не в том, что я не хочу давать вам, ребятам, хорошей еды, но в некоторых излишних тратах нет необходимости. Мы все должны учиться немного экономить. Наличие дополнительных денег на руках может помочь нам справиться с экстренными ситуациями, которые возникнут в будущем.

Глава 1390: В Любом Случае, Никаких Объедков Не Осталось

- У нас сейчас довольно комфортная жизнь, но, когда случится что-нибудь неудачное, будет уже слишком поздно сожалеть. Семья Цай Аньци не такая уж и богатая, так как же они смогли вырастить свою дочь с таким небрежным отношением к деньгам? – сказала Нин Шу с озадаченным выражением на лице.

Ван Бо не знал, что ответить своей матери. После долгого молчания он, всё же, сказал:

- Аньци только вышла замуж, поэтому она, вероятно, ещё не привыкла к таким вещам.

Не привыкла к чему? Нин Шу считала, что Цай Аньци уже устроилась довольно комфортно. Она даже не удосуживалась быть вежливой.

- Ладно, давай просто есть, - сказала Нин Шу Ван Бо.

Ван Бо глянул в сторону спальни.

- Мам, может, мне стоит сказать Аньци, чтобы она вышла и поела?

Нин Шу изобразила на лице благожелательное выражение и сказала:

- Она же не хочет есть такое, так что пусть сидит там.

- Но...

Брови Ван Бо немного нахмурились, но он не посмел возражать Нин Шу. У него не осталось иного выбора, кроме как сидеть и есть. Однако он ел с молниеносной скоростью. Он быстро закинул рис с тарелки себе в рот, а потом отодвинул палочки и тарелку, чтобы направиться в спальню и проведать Цай Аньци.

Нин Шу неспешно доела свою часть. После того, как она закончила есть, она выкинула всю остальную еду в мусор. Раз Цай Аньци не хочет есть, тогда пусть не ест.

В любом случае, теперь никаких объедков не осталось.

После этого Нин Шу отправилась в свою комнату, чтобы продолжить тренировку.

Тем временем, посреди ночи, Цай Аньци проснулась, потому что почувствовала сильный голод. Этим вечером они с Ван Бо немного покувыркались в постели, поэтому теперь она практически умирала с голоду.

Цай Аньци разбудила Ван Бо, спящего рядом с ней. Он спросил сонным голосом:

- Что случилось?

- Я голодная. Иди и принеси мне немного еды.

Цай Аньци пнула ногу Ван Бо.

Была уже середина ночи, время, когда люди обычно наиболее сонные. К тому же, ему завтра нужно будет идти на работу. Однако, когда он увидел её такой, он мог лишь тихо вздохнуть и подняться.

Цай Аньци наконец-то улыбнулась. Она тоже вылезла из постели и села за обеденный стол в ожидании ужина.

Ван Бо отправился на кухню и открыл холодильник. Однако там не было никакой готовой еды.

У Ван Бо не осталось иного выбора, кроме как постучать в дверь Нин Шу. Нин Шу как раз была посреди тренировки, когда услышала стук, поэтому она пошла открыть дверь и увидела Ван Бо. Она глянула на Цай Аньци, которая сидела на стуле, ожидая, пока её покормят, а потом спросила:

- Что случилось?

- Мам, разве там не осталось ещё много объедков? – спросил Ван Бо. – Аньци проголодалась, поэтому я хотел сделать ей немного жареного риса.

Нин Шу нахмурилась и сказала:

- А разве Аньци не сказала, что объедки – это нездоровая пища? Я всё выбросила. Больше еды не осталось.

Разве она не отказалась вечером есть эти объедки?

- Она всё выбросила.

Ван Бо беспомощно посмотрел на Цай Аньци.

Цай Аньци едва удержалась от того, чтобы раздражённо закатить глаза. Ей показалось, что её свекровь специально пытается досадить ей.

Ян Цзыи выбросила все остатки еды, несмотря на знание о том, что Цай Аньци не ужинала, и даже использовала прежде сказанные ею слова против неё же. Цай Аньци была раздражена,

но она не смогла придумать причину, чтобы возразить Ян Цзыи.

Нин Шу устало потёрла свой лоб и сказала:

- Если вы голодные, то можете приготовить немного лапши. Я себя не очень хорошо чувствую, так что готовьте сами.

Затем Нин Шу закрыла дверь и пошла спать.

А в гостиной, Ван Бо и Цай Аньци уныло переглянулись. Цай Аньци подавила свой гнев и кокетливо сказала:

- Ван Бо, я голодная.

У Ван Бо не осталось выбора, кроме как попытаться приготовить лапшу для Цай Аньци. Он никогда в жизни не приготовил и тарелки лапши, поэтому вкус был не самым лучшим. Лапша была такой разварившейся, что больше была похожа на пасту и совсем не выглядела аппетитной.

Хоть Ван Бо и был ребёнком в семье с одним родителем, Ян Цзыи редко позволяла ему заниматься работой по дому. Ян Цзыи изо всех сил старалась хорошо заботиться о своём сыне.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1275716>